

Чёрный служебный автомобиль мчался по университетскому городку Цзянчжоу. В салоне между двумя красотками — высокой и миниатюрной — царила неловкая атмосфера. — Сестра Сюй, послушайте объяснение... Это действительно случайность, — проговорила девушка на переднем сидении. Сюй Янь вздохнула, продолжая движение. — Мисс, с моей точки зрения, я тоже поддерживаю свободные отношения между студентами. Это нормально. Но, в конце концов, я ответственна за задание председателя и его жены. Если вы так будете продолжать, если председатель и другие увидят это, мне будет трудно объяснить. Сюй Янь уже немного... Изначально она думала, что стоит пойти навстречу своей госпоже и попытаться закрыть глаза на происходящее. Но девушка вернулась в одежде парня! Если Фан Янь внезапно устроит неожиданную проверку, в квартире у двух женщин окажется лишняя мужская одежда. Ох, моя зарплата. Сюй Янь почувствовала, как у неё сжалось сердце. — Ладно, сестра Сюй, не волнуйтесь, я не буду вам мешать. Я аккуратно сложу эту одежду, нет, я правильно её обработаю и верну парню как можно скорее, — потёрла виски Лин Нуоер, — Сестра Сюй, я сообщу родителям о своих отношениях. До этого я надеюсь, что вы не будете слишком сильно вмешиваться в жизнь парня. Он ничего не сделал, и его прежняя жизнь не должна быть нарушена. По правде говоря, Лин Нуоер уже жалела, что позвала Гу Же на футбольный матч той ночью. Девушка двадцати лет, студентка, провела ночь с парнем, и её поймали родители. Хотя они ничего не сделали, родители Лин Нуоер волновались. Особенно ее отец, Лин Цзяньдун. Если бы Гу Же тогда проиграл деньги, он подумал бы, что это безнадежный и жалкий молодой человек. Но он чувствовал неясное ощущение скрытности в поведении парня. Это смутное, необъяснимое чувство вызывало беспокойство у Лин Цзяньдуна. Даже прося Сюй Янь «защитить» дочь, Лин Цзяньдун беспокоился больше, чем его жена, Фан Яньруо. — Хорошо, мисс, я знаю, как это сделать, не беспокойтесь, — горько улыбнулась Сюй Янь про себя. Деньги действительно тяжело зарабатывать. ...Вернувшись домой, Гу Же продолжил свой обычный распорядок дня. Фитнес, душ, и несколько часов программирования за компьютером. Однокомнатная квартира была невелика, около 40-50 квадратных метров. Но для Гу Же этого было достаточно, чтобы выполнить некоторые базовые упражнения. Чувствуя боль и удовольствие от сжигания мышц, и капли пота, стекающие по коже, Гу Же испытывал бесконечную радость. Физические упражнения выделяют специальный дофамин в организме, поэтому утверждение, что физические упражнения делают людей счастливыми, на самом деле очень научно обосновано. Но только те, кто упорно тренируется, могут по-настоящему ощутить прелесть этого. Люди двадцати лет — самые энергичные и гибкие. Гу Же вскоре понял, что текущий объем физических упражнений ему не хватает. В конце концов, дома у него был только коврик для йоги, и в лучшем случае он мог выполнять некоторые упражнения без инвентаря. Чтобы увеличить нагрузку потребовался тренажерный зал. После душа Гу Же обсудил это с Лин Нуоер, и ее идея заниматься фитнесом оказалась совпадающей с его. [Физические упражнения — это отлично! Честно говоря, маленький Же Же, я раньше боялась, что ты станешь легендарным толстым программистом с большим животом!] Гу Же отправил стелющийся смайлик. [Ты боишься потерять элегантного молодого человека из своих воспоминаний, да?] Лин Нуоер ответила смайликом с ругательным выражением. [Фу! Маленький Же, как так, я замечая, что ты становишься все более и более бесстыдным!] [Сейчас я немного сомневаюсь, не одержим ли ты кем-то!] Гу Же ухмыльнулся. Одержимый своим будущим я — это, видимо, тоже своего рода одержимость. Говорят, что мужчины ненавидят женскую интуицию. Потому что она просто чертовски точна! Гу Же и Лин Нуоер пообщались еще немного, и Лин Нуоер рассказала, что в спортивном зале Цзянчжоуского университета есть тренажерный зал. Он не большой, и оборудование в нем довольно простое, но это однозначно лучше, чем теперешняя борьба Гу Же дома без тренажеров. Изначально Гу Же планировал пойти и посмотреть сам, но Лин Нуоер услышала, что Гу Же хочет заниматься, и сразу заинтересовалась. Она во что бы то ни стало должна пойти «научить» Гу Же. И услышав, что тренажерный зал находится рядом с тренировочным залом их клуба тхэквондо, а сама Лин Нуоер довольно с ним знакома, он не смог отговорить ее. Гу Же договорился с ней встретиться

там завтра утром. [Как раз завтра утром нужно отвезти некоторые материалы. Я напишу тебе, когда приеду] [Ты живешь в общежитии, мне не так просто добраться, пожалуйста, не подводи меня!]

Гу Же был немного в растерянности и собирался сказать Лин Нуоер, что он переехал, но она сразу сказала с большой тревогой. [Эй, я не могу больше общаться, моя сестра снова задает вопросы]

[Маленький Же Же, маленький Же Же, ты не знаешь, какой ущерб мне причинила твоя куртка!]

Лин Нуоер не переставала называть его «Маленький Же Же», что в конце концов раздражило Гу Же. [Разве ты не говорила, что изменишь имя? Почему ты до сих пор так меня называешь?]

[Хорошо, хорошо, А Же, А Же, А Же!]

[Я собираюсь позвонить родителям, увидимся завтра!]

Гу Же прочитал быстрое сообщение Лин Нуоер, он даже представлял себе, как она волнуется и спешит с другой стороны экрана. Гу Же не мог не улыбнуться, решив, что ее допрашивают из-за того, что она принесла домой мужскую куртку. Если Гу Же правильно помнил, семья Лин Нуоер была довольно богатой. В такой семье строгое воспитание — нормальное явление. В этот момент Гу Же не осознавал, что проблема оказалась еще серьезнее, чем он думал. — Если думать об этом, то эта маленькая девочка не знает, что я переехал. Я не знаю, где она живет, может быть, мы довольно близко! Может быть, это просто соседняя комната, отделенная стеной. Пережив многочисленные допросы родителей, Лин Нуоер наконец от неё избавилась. Особенно Лин Цзяньдун задавал множество вопросов, которые Лин Нуоер считала очень нелепыми: Какая команда нравится парню, как давно он смотрит футбол, — является ли он студентом-спортсменом, — проходил ли он профессиональную подготовку, и много других бессмысленных вопросов. Лин Нуоер была в смятении от этих вопросов. Сюй Янь, стоящая рядом с ней, тоже была в некотором растерянности. Бедные родители.